

ется переход к постиндустриальному типу общественного производства, с другой.

Комплексный междисциплинарный анализ перспектив самоорганизации социальных субъектов будет способствовать системному осмыслению вызовов современности как в масштабах белорусского государства, так и на геополитической арене.

*А.А. Бородуля, канд. филос. наук
БГЭУ (Минск)*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПОИСК НОВЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Под глобализацией понимают процесс социальных изменений последнего десятилетия, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости (Интернет), появлении новых информационных технологий, а также в увеличении глобальной культурной связи между людьми и народами. По мнению Э. Гидденса, глобализацию следует рассматривать как процесс интенсификации социальных отношений, которые связывают отдаленные районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих на очень большом расстоянии друг от друга, а глобальные в большой степени определяются локальными изменениями [1; с. 64].

Глобализация представляет собой не столько изменения в движении людей и вещей, сколько способ идентификации событий и явлений участниками мировой системы. В самом общем виде под глобализацией понимают процесс, который приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур [2; с. 133].

Было бы неверно считать, что глобальным является только то, что исходит исключительно с Запада. Скорее всего, влияние локальных культур на глобальные процессы сильно недооценивается, ибо «локальные культуры приговорены к свободе» [2; с. 39]. Локальные культуры придерживаются традиции, которую вместе с тем связывают с глобализацией. Например, в 1982 г. ООН признала существование туземцев, т.е. установила критерии, с помощью которых ту или иную общность можно отнести к туземцам. Локальное сделалось фактором глобального мира, было понято и зафиксировано всеми. Тогда встал вопрос о разнообразии не только на «мировом пространстве» — глобальном уровне, но и на локальном. Идея мирового пространства дает возможность рассматривать локальное как микропроявление глобального в противоположность идее, что локальное — всего лишь анклав культурной, этнической или расовой замкнутости. При таком подходе глобализация «сжимает мир» — якобы только она инспирирует создание и инкорпорирование новых локальностей.

Наиболее распространенной версией глобализации является утверждение, что информационные технологии делают мир глобальным [3].

Главным противоречием процесса глобализации экономист Кастельс считает противоречие между сетью и идентичностью (*self*), сетью и «Я». Проблема может быть разрешена поиском новых идентичностей, но на этом пути могут создаваться и искусственные конструкции типа «Аум Синрике» и других сект, где нехватка исторически сложившихся типов идентичности подменяется причудливыми, странными и опасными конгломератами сознания.

Гендерный подход в социальной философии рассматривает гендер как социальный пол, в силу этого социально сконструированные отношения могут быть представлены как неравенства по признаку пола. Проблема исследования феномена гендерной идентичности представляет значительный философский интерес в первую очередь потому, что развитие данного феномена отражает стремительные общественные изменения, некоторые общецивилизационные тенденции [4; с. 2].

Литература

1. *Giddens, A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age* / A. Giddens. — Cambridge, 1991. — 366 p.
2. *Archer, M.S. Sociology for One World: Unity and Diversity* / M.S. Archer // *International Sociology*. — 1991. — V. 6. — 675 p.
3. *Кастельс, М. Информационная эпоха* / М. Кастельс // *Экономика, общество и культура*. — М., 2000. — 321 с.
4. *Бородуля, А.А. Социально-философские основания феномена гендерной идентичности: автореф ... дис. канд. филос. наук: 09.00.11* / А.А. Бородуля; Бел. гос. ун-т. — Минск, 2005. — 20 с.

*П. Валаг, д-р экономики
Опольский университет (Польша)*

СТРУКТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Концепция эволюции экономической системы предполагает изменения в структуре занятости и производства. В соответствии с классической теорией трех секторов К. Кларка, А. Фишера и Ж. Фурастье [2, р. 492; 3, р. 56; 4, р. 192], а также первичными моделями Роурторна и Валса [6], исследованиями Баумоля, Блэкмана, Вольфа [1] изменения структуры экономики происходят за счет технологического прогресса, способствующего росту доходов на душу населения, что в результате действия закона Энгеля приводит к изменениям в структуре потребления. А. Фишер отметил: «Если общество может использовать эффекты технического и экономического прогресса, то в динамичной экономике должен происходить постоянный трансфер факторов производства наиболее эффективным способом под угрозой наступления экономических кризисов» [3, р. 75].